

УДК 316.75

МЕСТО «НАДЕЖДЫ» И «ТРЕВОГИ» В СТРУКТУРЕ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЧУВСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ г. ОДЕССА)

Князева Елена Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии факультета международных отношений, политологии и социологии Одесского национального университета имени И. И. Мечникова, ул. Дворянская, 2, Одесса, 65082, Украина, e-mail: Knyazeva.elena.mail@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5625-768X>

Olena Kniazieva – PhD in Sociology, Associate Professor, Sociology Department of Faculty of International Relations, Political science and Sociology, Odessa I. I. Mechnikov National University, 2, Dvoryanskaya str., Odessa, 65082, Ukraine, e-mail: Knyazeva.elena.mail@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-5625-768X>

Стаття присвячена аналізу домінуючих в українському суспільстві фонових емоційних станів, таким як стан «тривожності, занепокоєння» і «надії», а також їх місця в структурі соціально значущих почуттів. На основі аналізу результатів масових опитувань розкриваються різні аспекти соціального самопочуття, які полягають в судженнях людей про якість життя. Емоції (почуття) розглядаються і як «результати соціальних процесів», і як «причини» соціальних процесів, необхідні для «пояснення самих підстав соціальної поведінки» (Дж. Барбалет). Використовуючи кластерний аналіз, автор доводить, що немає сенсу аналітично виділяти окремі емоції (почуття). Вони в чистому вигляді не виявляються в реальності. У статті також розглядається вплив факторів «надії» і «тривоги» на оцінки одеситами різних аспектів якості життя. Емпіричної базою для вирішення завдань соціологічної інтерпретації послужили репрезентативні опитування, проведені в м. Одесі з 2004 по 2017 рр.

Ключові слова: емоції, почуття, емоційний фон, соціальне самопочуття, надія, тривога, показники якості життя

The article provides an analysis of the background emotional states, dominant in the Ukrainian society, such as «anxiety, worry» and «hope», as well as their place in the structure of socially significant emotions. Different aspects of social well-being, based on people's opinion about the quality of life, are revealed on the analysis of the pollings on a large scale. Emotions (feelings) are interpreted as «results of social processes» and as «reasons» of social processes, essential for «explanations of social behaviour» (J. Barbalet). Using cluster analysis the author demonstrates that it is meaningless to share different emotions. They don't appear in their pure forms. The article also considers the impact of the «hope and «anxiety» on assessment of different aspects of life quality. The empirical base, for the resolving problem of sociological interpretation, was representative pollings, carried out in Odessa between 2004 and 2017.

Keywords: emotions, feelings, emotional background, social state of health, hope, anxiety, quality of life indicators

Одним из наиболее актуальных и востребованных аспектов социологического анализа современных тенденций в Украине является изучение социальных настроений как обобщенной эмоционально-рациональной реакции на социальные изменения. События последних лет в Украине дают немало примеров того, как меняются социальные настроения в зависимости от социально-политического и экономического контекста, являясь отражением эмоционально-рационального восприятия людьми своей жизни, как на микро-, так и на макроуровне.

Несмотря на то, что с самого зарождения социологии ученые обращались к чувствам (эмоциям) как предмету исследования (Ф. Теннис, М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Дюркгейм и др.), противостояние эмоционального и рационального привело к доминированию рациональной модели человека и удалению эмоциональных категорий из рационалистического социологического дискурса. Актуально ли сегодня социологическое изучение чувствования или следует сосредоточиться лишь на рациональной составляющей социального поведения? Современные эмпирические исследования убедительно доказывают, что отношение людей к тем или иным социальным реалиям и перспективам не исчерпывается лишь их рационалистическими представлениями и оценками. Ведь человек как существо общественное есть не только личность рассуждающая, рациональная, но и чувствующая, эмоциональная. Род Homo отличается и тем, что он sapiens et rationalis, и тем, что он emotionalis. Об этом часто забывают не только «технари» и экономисты, но и социологи. Между тем эмоции (чувства), как и другие «иррациональные» реакции и мотивации человека чрезвычайно важны. Дело в том, что они обеспечивают

нам способность действовать там и тогда, где и когда мы с точки зрения рассудка, формально-логического разума должны отказаться от каких-либо действий. Например, когда, что бывает сплошь и рядом в реальной жизни, у нас слишком мало информации, чтобы избрать одну из двух взаимоисключающих линий поведения. Или когда существует ситуация «буриданова осла» (равносильных аргументов в пользу выбора любого из двух альтернативных вариантов поведения). Либо в ситуации, когда в сферу нашего рационального нечто не входит только потому, что оно выполняется нами автоматически, без участия сознания. Или когда «за деревьями не видно леса». В таких, да и во многих других, ситуациях способность произвести на интуитивном уровне эмоциональную оценку либо слишком слабых, либо слишком сильных для *ratio*, но все-таки улавливаемых нашим бессознательным сигналов, идущих от того или иного объекта, позволяет нам выбирать «правильное» направление действий, необходимых для достижения успеха. Эмоции, кроме того, придают смысл нашей жизнедеятельности. Они (эмоции) не могут быть полностью заменены разумом уже потому, что их отсутствие угнетает мыслительные процессы, делает человека интеллектуально бездеятельным и лишенным четко выраженных интересов [1].

Чаще всего в социологической литературе можно встретить точку зрения, согласно которой эмоции (чувства) обусловлены социальными причинами [2] (то есть социальные условия запускают эмоции). Следовательно, такие социальные проблемы, как материальное неблагополучие, плохое здоровье, преступность и т. п. порождают у людей определенные эмоции. Э. Дюркгейм в своем учении о социальных фактах важное место отводил эмоциональным явлениям, возникающим в обществе, которые, по его мнению, выполняют функцию «социального клея», обеспечивают общественную солидарность [3]. Дж. Барбалет констатирует, что эмоции имеют социальную природу и в силу этого не могут не интересоваться социологией: с одной стороны, они «результаты социальных процессов», с другой – «причины» социальных процессов, необходимые для «объяснения самих оснований социального поведения» [4, р. 9-10].

Мы солидарны с позицией Дж. Барбалета, и поэтому для описания коллективных эмоциональных реакций мы используем концепт «эмоциональный фон» (Дж. Барбалет использует понятие «эмоциональный климат»). Основой эмоционального фона являются доминирующие в обществе эмоциональные переживания (общие настроения или эмоциональный опыт), которые отражают отношение населения к окружающей ситуации. «Эмоциональный фон» – это и есть характеристика именно эмоций (чувств), которым отводится «роль фона во взаимодействии» [5, с. 138], в отличие от концепции «настроений», которая чаще всего используется как не до конца отрефлексированные «ожидания», «мнения», «предпочтения» и т. п. (типа «украинцы настроены на...», «антироссийские настроения...» и т. д.). Влияя на индивидуальное поведение, коллективный эмоциональный фон может быть источником коллективных действий, которые могут приводить к серьезным изменениям в обществе.

В связи с этим основная *цель* статьи состоит в том, чтобы проанализировать доминирующие фоновые эмоциональные состояния на примере Одессы, а также различные аспекты социального самочувствия, заключающиеся в суждениях людей о качестве жизни¹.

Различают интегральные и частные показатели качества жизни. К числу интегральных показателей относятся уровень удовлетворенности населения своей жизнью и степень уверенности людей в завтрашнем дне. Обратимся к эмпирическим данным массовых опросов, которые были проведены в г. Одессе с 2004 по 2017 гг. (см. табл. 1). Число одесситов, которые удовлетворены своей жизнью, с октября 2004 года возросло с 35% до 54%. Число же тех, кто скорее не удовлетворен своей жизнью, практически не меняется. Однако эта благоприятная тенденция по-прежнему развивается на фоне неуверенности в завтрашнем дне. Неуверенность в ближайшем будущем продолжает испытывать преобладающее большинство (77%) горожан. По сравнению с 2004 годом не изменились и частные показатели качества жизни, под которыми понимается степень удовлетворения различных материальных и духовных потребностей людей. Но эти изменения столь незначительны, что о сколько-нибудь существенных переменах говорить не приходится. Как видно из приведенной ниже таблицы, относительно благополучными остаются только субъективные оценки населением состояния своего здоровья. К тому же, показатели качества жизни отличаются своей относительной устойчивостью во времени.

Данные этой же таблицы дают представление о самых актуальных проблемах горожан. Как и прежде, к ним относятся: низкий уровень доходов населения; трудности с улучшением своих жилищных условий; невозможность получения качественной медицинской помощи; неблагополучная криминогенная ситуация.

По всем без исключения аспектам качество жизни характеризуются одесситами либо как неудовлетворительное (плохое), либо (в лучшем случае) как посредственное. Ни по одному параметру с

¹ С октября 2004 года социологический центр «Пульс» (г. Одесса) провел серию репрезентативных исследований, одной из центральных задач которых была оценка качества и уровня жизни одесситов. С подробными результатами исследований можно ознакомиться на сайте центра «Пульс»: <http://puls.od.ua>.

2004 г. по 2017 г. в замерах одесских социологов качество жизни не называлось большинством наших сограждан хотя бы хорошим.

В числе наиболее болезненных для большинства наших земляков социальных проблем были и остаются получающие в среднем, около 2 баллов (из пяти возможных): отсутствие уверенности в завтрашнем дне; низкий уровень доходов, не обеспечивающих сколько-нибудь достойную жизнь; отсутствие возможности получить качественную медицинскую помощь; чувство безопасности от возможного насилия, посягательств на личное достоинство, жизнь и имущество на вечерних и ночных улицах города.

На весьма посредственном уровне удовлетворяются прочие материальные и духовные запросы и потребности наших граждан (они получают в среднем около 3 баллов): в достойном материальном (экономическом) положении; реализации своих умений и знаний; быть здоровыми; иметь возможности культурно провести свободное время; быть удовлетворенными своей жизнью; в транспортных услугах высокого качества; жить в экологически чистой окружающей среде.

Таблица 1

Динамика оценок различных аспектов качества жизни (октябрь 2004² г. апрель 2017³ г., индексы⁴ баланса оценок +/-, %)

	Октябрь 2004	Август 2005	Август 2007	Июль 2008	Август 2009	Сентябрь 2010	Октябрь 2011	Май 2013	Апрель 2017
Могут ли доходы – заработная плата, пенсия обеспечить более-менее достойную жизнь	-52	-59	-50	-52	-63	-57	-64	-60	-48
Состояние здоровья	6	6	15	12	...*	...*	...*	15	20
Возможности получить качественную медицинскую помощь	-54	-57	-43	-44	-57	-49	-64	-53	-43
Возможности реализовать свои способности, умения, знания	-12	...*	-19	-21	-28	-22	-27	-20	-3
Возможности культурно отдохнуть, провести свое свободное время	-19	...*	-6	-9	-18	-18	-27	-12	12
Возможности полноценно провести отпуск, каникулы	-57	...*	-41	-48	...*	...*	...*	-50	...*
Удовлетворенность жилищными условиями	-23	-19	-7	-14	-15	-5	-15	4	
Возможности улучшить свои жилищные условия	-65	-68	-61	-66	-70	-63	...*	...*	...*
Чувствуют ли себя в безопасности на улицах вечером, ночью	-46	-47	-41	-51	-49	-34	-48	-46	-37
Материальное положение семьи	-27	-23	-17	-20	-27	-32	-29	-22	-10
Уверенность в завтрашнем дне	-54	-62	-54	-59	-70	-59	-72	-64	-51
Удовлетворенность жизнью	-10	-3	-6	-3	-10	-1	-8	15	-4

Чтобы выявить особенности *эмоционального фона* жизни населения Одессы, респондентам предлагалось выбрать из списка позитивных и негативных эмоциональных переживаний те, которые они чаще всего испытывают, думая о своей нынешней жизни. В нашем исследовании в Одессе 2017 г. в ответах на вопрос: «Какие чувства Вы чаще всего испытываете, думая о своей нынешней жизни?» (можно было назвать любое число ответов), большинство населения указало на отрицательные чувства: тревога (35%) и гнев (21%), огорчение (20%). Каждый десятый сегодня испытывает страх, растерянность или безысходность. И только два чувства были «позитивные»: надежда (40%) и интерес (22%) (см. табл. 2). Следует отметить, что известный российский социолог Ю. Левада считал, что по характеру своего действия чувство «надежды» аналогично беспокойству, тревоге, которые он рассматривал как «неуверенные ожидания нежелательных событий или последствий». По его мнению, и надежда, и тревога

² Октябрь 2004 г. используется нами как базовая точка отсчета, т. к. именно тогда центр «Пульс» впервые зафиксировал не 2-3 отдельных показателя качества жизни, а весь их комплекс.

³ В апреле 2017 г. опрос был проведен независимой группой в рамках открытого независимого исследования. Опрошено 800 респондентов в возрасте 18+ на улицах Одессы (уличный опрос, техника «лицом-к-лицу»). Метод формирования и объем выборочной совокупности обеспечили возможность достоверно судить по данным выборочного опроса о ситуации в Одессе. Выборочная совокупность построена по контролируемым социальным характеристикам (полу, возрасту, району проживания). В целом по выборке *фактическая* погрешность выборки по этим характеристикам не превышает $\pm 2,6\%$, коэффициент достижимости RR2 – 40%.

⁴ Индексы – обобщенные показатели, характеризующие баланс различных ответов на один и тот же вопрос; их величина может колебаться от +100 (при полном преобладании позитивных ответов) до -100 (при 100-процентном господстве негативных ответов). Так, если значение индекса – положительная величина, то это означает преобладание положительных ответов над отрицательными.

* Здесь и далее комбинация символов «...» указывает на то, что в соответствующем исследовании тот или иной показатель не фиксировался.

занимают «средние» позиции между оптимистической уверенностью и полным отчаянием, но как бы в разных направлениях по отношению к условному «центру». Поэтому относить «тревогу, беспокойство» к негативным чувствам, а «надежду» к позитивным, по его мнению, неправомерно [6, с. 464].

Таблица 2

**«Какие чувства вы чаще всего испытываете, думая о своей нынешней жизни?»
Одесса, 2014 - 2017 гг. (% от числа опрошенных*)**

	Март 2014 г. (n=1000 чел.)	Июнь 2015 г. (n=800 чел.)	Апрель 2017 г. (n=800 чел.)
Безразличие, равнодушие	6	15	6
Безысходность, подавленность	8	29	10
Воодушевление, прилив сил	4	5	7
Гнев, возмущение	28	23	22
Гордость	7	3	6
Интерес	8	9	22
Надежду	22	33	40
Обиду	11	20	14
Огорчение	18	23	20
Радость	6	4	15
Растерянность	14	24	10
Страх	25	22	10
Тревогу, беспокойство,	54	61	35
Удовлетворение	2	4	8
Никаких чувств по этому поводу не испытываю	2	4	2

Как видно из таблицы 2 в 2017 году «надежда» занимала первое место в ряду социальных эмоций (поведенческих установок) одесситов. Обращает на себя внимание также примерное равенство надежды и ее негативного аналога «тревоги, беспокойства».

Анализ эмоционального состояния наших сограждан с марта 2014 г. по апрель 2017 г. демонстрирует его прямую взаимосвязь с событиями в стране. Вполне закономерно, что наиболее ощутимые изменения в эмоциональном фоне одесситов произошли на начальной стадии политического кризиса в стране и военного конфликта, весной 2014 года. В дальнейшем эмоциональное состояние одесситов продолжало ухудшаться вплоть до лета 2015 года. Прежде всего это выразилось в тревожных настроениях. Следует отметить, что по сравнению с июнем 2015 года и мартом 2014 г. число горожан, испытывающих чувство тревоги и беспокойства, существенно снизилось. Если в марте 2014 года чувство тревоги и беспокойства испытывали больше половины горожан (54%), в июне 2015 года уже практически 2/3 одесситов (61%), то в апреле 2017 года их число уменьшилось практически вдвое. Кроме того, одесситы стали меньше бояться. Число испытывающих страх также сократилось с 25% в 2014 г. и 22% в 2015 г. до 10% в 2017 (см. табл. 2).

Различия в испытываемых чувствах между мужчинами и женщинами имеют место, но проявлены слабо (рис. 1). Отдельно следует отметить разве что такие чувства, как тревога (37% женщин против 32% мужчин), надежда (43% женщин и 36% мужчин), интерес (20% женщин и 24% мужчин). Можно сказать, что надежда – это «женская» поведенческая категория, по смыслу противопоставленная уверенности, интересу и т. п. «мужским» характеристикам.

* Сумма ответов не равна 100%, т.к. респонденты могли ответить столько ответов, сколько считали нужным. Разница показателей (по столбцу) сколько-нибудь значима, когда она более 4%.

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства вы чаще всего испытываете, думая о своей нынешней жизни?» в зависимости от пола респондентов (массив 2017 года, в %)

В зависимости от возраста, как правило, позитивные чувства чаще испытывает молодежь, а негативные – люди старшего возраста. Так, больше всего испытывающих тревогу среди тех кому «за 50» (45%), а среди молодежи до 30 лет – вдвое меньше – лишь 20% (рис. 2).

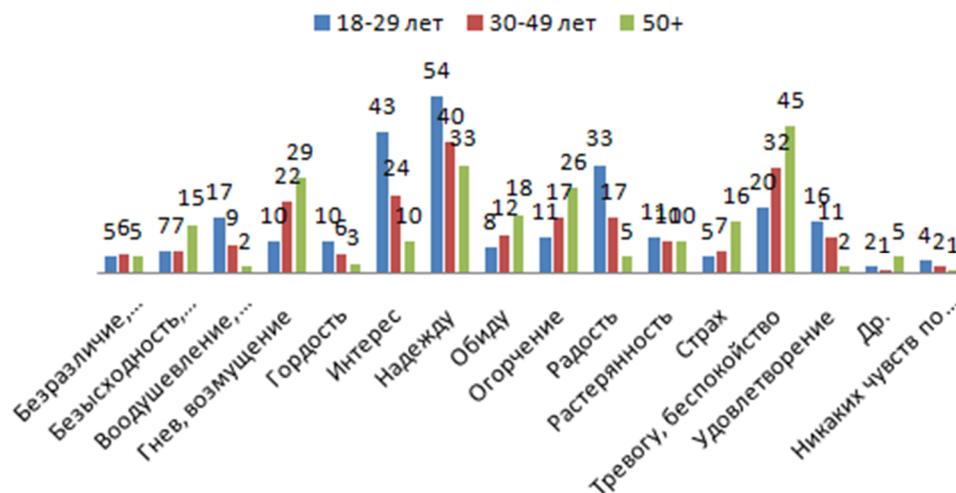

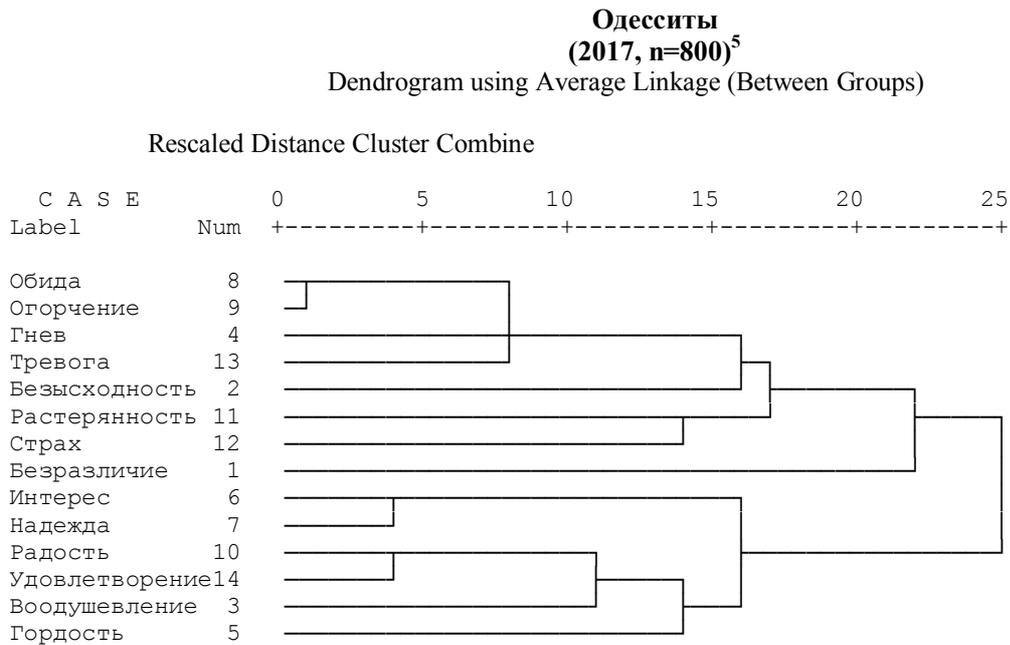
Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос: «Какие чувства вы чаще всего испытываете, думая о своей нынешней жизни?» в зависимости от возраста респондентов (массив 2017 года, в %)

А вот испытывающих радость от настоящей жизни среди молодежи – 33%, тогда как среди тех, кому больше 50-ти лет в шесть раз меньше – лишь 5%(!). Удовлетворение испытывают 17% молодежи и лишь 2% людей в возрасте старше 50 лет. Чувство надежды также присуще больше молодежи (54%). Следует отметить также, что 43% молодых людей в возрасте до 30 лет испытывают интерес, тогда как представители старшей возрастной группы лишь 9%.

Иными словами, одесситы оценивают свое настоящее с «тревожной, беспокойной надеждой». При этом подчеркнем, что бессмысленно аналитически выделять отдельные эмоции (чувства). Они в чистом виде не проявляются в реальности. Они складываются в комбинации, цепочки, циклы, спирали. Это вывод подтверждается результатами использования средств иерархического кластерного анализа данных опроса «Открытое мнение – Одесса 2017». В качестве единиц анализа выступили чувства, которые испытывали респонденты, думая о своей настоящей жизни. Метод кластеризации – Between-groups linkage; мера близости для бинарных переменных – мера Ланса и Уильямса (Lance and Williams).

Интересно, что в нашем исследовании не подтвердилась гипотеза о том, что «надежда часто комбинируется с тревогой, беспокойством», как утверждают российские исследователи О. Симонова и Ю. Левада (хотя этот вывод требует дальнейших наблюдений и проверки). Если правильно интерпретировать коэффициент Lance and Williams, то получается, что те, кто указывал «надежду» в качестве наиболее часто испытываемого чувства, редко указывали какие-то другие чувства. На первом шаге объединены «обида» и «огорчение» (см. таблицу 3). «Тревога, беспокойство» комбинируются с «гневом». Дендрограмма (см. рис. 3) наглядно демонстрирует, что «надежда» присоединяется к остальным «положительным» чувствам, объединяясь с «интересом» – одной из «первичных высокотонусных положительных эмоций» [2, с. 33]. Эти чувства расположены довольно близко другу к другу. Следует отметить также, что чувства, имеющие меньшую дугу связи, то есть более близкие друг к другу, чаще встречаются в ответах респондентов совместно, а «далекие» – редко сочетаются.

Социология эмоций (чувств) как отдельная область социологического знания насчитывает уже несколько десятилетий. Тем не менее, в общественном сознании практически не обращают внимание на эмоциональную составляющую общественных преобразований [7, с. 316]. В процессе нашего исследования попытаемся не только показать место «надежды» и «тревоги, беспокойства» в структуре социально значимых чувств, но и подойти к этим понятиям как категориям общественного мнения и общественного поведения, выдвинув ряд методологических предположений: (1) эмоции (чувства) необходимо рассматривать в контексте конкретных социальных отношений; (2) простая классификация эмоций (чувств) на позитивные и негативные не всегда работает – эмоции (чувства) всегда существуют в единстве и взаимопереплетении; (3) без учета эмоционального фона любое описание социальных процессов будет фрагментарным и неполным.

Рисунок 3. Дендрограмма, демонстрирующая объединение чувств (эмоций) в иерархическом кластерном анализе

Таблица 3.

**Протокол объединения чувств (эмоций) в иерархическом кластерном анализе
Agglomeration Schedule**

Stage	Cluster Combined		Coefficients	Stage Cluster First Appears		Next Stage
	Cluster 1	Cluster 2		Cluster 1	Cluster 2	
1	8	9	,560	0	0	4
2	6	7	,607	0	0	10
3	10	14	,609	0	0	6
4	4	8	,662	0	1	5
5	4	13	,665	4	0	9
6	3	10	,709	0	3	8
7	11	12	,752	0	0	11
8	3	5	,754	6	0	10
9	2	4	,778	0	5	11
10	3	6	,789	8	2	13
11	2	11	,798	9	7	12
12	1	2	,873	0	11	13
13	1	3	,918	12	10	0

Проанализируем значение доминирующих в украинском обществе надежды и тревоги в контексте конкретных социальных отношений. В социально-психологической литературе «надеждой» чаще всего называют сложное чувство, возникающее при действии любого сильного желания и при предвосхищении успеха. По мнению ряда исследователей, «в случае появления новых затруднений надежда уступает место тревоге или отчаянию, но ни в коем случае нельзя сказать, что она смешивается с отчаянием, порождая тревогу; скорее всего, по мере уменьшения благоприятности обстоятельств, чувство, коренящееся в нашем желании, изменяется незаметными градациями от надежды к тревоге и далее – к отчаянию» [8].

Российский социолог Ю. Левада отмечает, что в анкетных опросах надежда и тревога часто относятся к разряду чувств, что, по его мнению, не вполне точно. Авторитетный исследователь предлагает

⁵ Массив данных опроса «Открытое мнение – Одесса 2017» находится в открытом доступе в формате файла данных SPSS. Ссылка для скачивания: <http://puls.od.ua/index.php/kollegi/open-opinion-2017.html>

рассматривать «надежду» как категорию массового поведения, как особый тип поведенческих реакций, установку на определенный тип деятельности, отношения к своим и внешним силам, к ситуации, к будущим событиям и последствиям социальных акций. При этом Ю. Левада выделяет следующие черты надежды как поведенческой категории: 1) установка на позитивные, желаемые события; 2) действует в ситуации высокой неопределенности; 3) явная или неявная апелляция к какой-то внешней силе – от случая до авторитета. «В нормальной ситуации никто не станет «надеяться», что булочной продается хлеб, а поезд ходит по расписанию; в ненормальной, катастрофической ситуации упование на «авось» приобретает значение» [6].

Если человек переживает тревогу или страх, он может оценивать эти эмоции как негативные. Социологи же указывают на то, что эти эмоции функциональны: заставляют мобилизоваться к действию или, наоборот, не совершать его [2, с. 31]. «Тревога», как и страх, обусловлены общественными угрозами, они характеризуются предвосхищением опасности. Чувство «социальной тревоги» социологи рассматривают как разделяемое «предощущение» опасности как возможного развития социальной угрозы [9, с. 8]. Помимо объективных (внешних) факторов (военный конфликт на Востоке Украины, кризисная ситуация в экономике и политике, растущее социальное неравенство и др.), первостепенное значение имеют и такие субъективные факторы, как «удовлетворенность жизнью», «уверенность в завтрашнем дне», «оценки относительно высокозначимых областей жизни», «материального неблагополучия» и др.

«Тревога» есть опасение в ситуации, когда под угрозой оказывается ценность, которая, по ощущению человека, жизненно важна для существования его личности [10]. Р. Мэй считает, что тревога «при прочих равных условиях, мучительнее, чем страх: тревога «охватывает» или «заполняет»; человек испуган, но «не знает точно, чего боится».

Теперь обратимся к вопросу как действуют факторы «надежды» и «тревоги» в различных группах населения и в зависимости от оценок различных аспектов качества жизни.

Таблица 4.

Влияние факторов «надежды» и «тревоги» на оценки одесситами различных аспектов качества жизни (апрель 2017 г., индексы * баланса оценок +/-, %)

	Значения индексов	
	фактор надежды	фактор тревоги
Есть ли сейчас у вас возможности реализовать свои способности, умения, знания? (Ip)	11	-25
Могут ли ваши доходы...обеспечить вам, вашей семье более-менее достойную жизнь? (Id)	-39	-63
Удовлетворены ли вы состоянием окружающей среды в том районе, где вы живете?(Ic)	2	-10
Есть ли у вас финансовые возможности получить (при необходимости) качественную медицинскую помощь?(Im)	-36	-60
Есть ли у вас возможности культурно провести свое свободное время - сходить в кино, театр, музей, прочитать книгу и т.п.? (Ik)	34	-1
Устраивает ли вас то, как работает городской транспорт?(It)	25	7
Чувствуете ли вы себя в безопасности на улицах вечером, ночью?(Ib)	-40	-60
Удовлетворены ли вы, в общем и целом, своей жизнью?(Iud)	23	-16
Чувствуете ли вы уверенность в завтрашнем дне?(Iuv)	-40	-69
интегральный индекс	-5	-33

Приведенные в таблице 4 данные обнаруживают одну весьма существенную особенность оптимистической надежды в современном украинском обществе: их носителями являются преимущественно благополучные, удовлетворенные в целом своей жизнью группы населения, обладающие ресурсами для реализации своих способностей, знаний и умений. Обделенные ресурсами, обделены и надеждами и чаще всего не рассчитывают на улучшение собственного положения. Так, например, те, кто в настоящее время испытывают чувство «надежды», положительно оценивают свои возможности реализовать свои навыки и умения (Ip. = 11) и скорее удовлетворены своей нынешней жизнью (Iud. = 23), а те опрошенные, которые на время опроса испытывали чувство тревоги – отрицательно оценивают свои возможности (I p. = -25) и скорее не удовлетворены своей нынешней

* В Таблице 4 представлены обобщенные показатели – индексы (I), характеризующие баланс различных ответов на один и тот же вопрос среди двух групп респондентов: тех, кто «в настоящее время испытывает чувство надежды» - условно мы назвали ее «фактор надежды» и тех, кто в настоящее время испытывает чувство тревоги (условно мы их назвали «фактор тревоги»); их величина может колебаться от +100 (при полном преобладании позитивных ответов) до -100 (при 100-процентном господстве негативных ответов). Так, если значение индекса – положительная величина, то это означает преобладание положительных ответов над отрицательными.

жизнью (Иуд.= -16). Как представляется, и надежды и тревоги исполняют существенные и относительно устойчивые функции в структуре социальных настроений, имеют свои эмпирические референты. Наблюдаются характерные взаимовлияния показателей надежд и тревог с показателями качества жизни. Впрочем, что неудивительно, соотношение позитивных и негативных эмоциональных оценок настоящего неодинаково в различных социальных группах. Больше всего этот баланс зависит от субъективной оценки своего материального положения. Самый худший он у людей, которые относят себя к практически нищим. Чем выше уровень благосостояния (по самооценке), тем больше положительных эмоций и тем меньше отрицательных.

Таким образом, в настоящее время, как показывает эмпирический анализ, эмоциональный фон в Одессе (как и по стране, в целом) формируется и окрашивается в большей степени негативными, а не положительными эмоциями. При этом, необходимо помнить, что эмоции (чувства) – это феномен, которым можно управлять. Решения, которые игнорируют чувства людей, могут быть восприняты недоброжелательно и привести к неблагоприятным последствиям. Главное, что рассмотренные нами доминирующие в обществе чувства «надежды» и «тревоги» характеризуются высокой готовностью их носителей действовать во имя достижения желанных целей. А поскольку готовность к действию концентрирует в себе как созидательные, так и разрушительные силы, то выход этих сил на свободу, может быть чревато непредсказуемыми для общества последствиями. Чтобы не допустить такого развития событий, необходимо внимательно следить за состоянием эмоционального фона в стране и своевременно предпринимать меры компенсаторного характера.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Горбунова М. Ю., Фиглин Л. А. Эмоции как объект социологических исследований: библиографический анализ. *Социологические исследования*. 2010. №6. с.13-23. 2. Симонова О. «Страх комбинируется с надеждой» *Платформа*. 2017. № 2. с.28-35. 3. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечание А. Б. Гофмана. М.: Канон, 2005. 352с. 4. Barbalet J. M. *Emotion, Social Theory and Social Structure: A Macrosociological Approach* / J. M. Barbalet. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 210 p. 5. Деева М. От индивидуального к разделяемому аффекту: постдюркгеймовская традиция в социологии эмоций. *Социологическое обозрение*. 2010. Т.9. № 2. 6. Левада Ю. А. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000-2005 / Ю. А. Левада: [сост. Т. В. Левада]. Москва: Издатель Карпов Е. В. 2011. 507 с. 7. Злобіна О. Емоційна складова суспільних перетворень (на прикладі становлення майдану) *Соціальні виміри суспільства*. 2014. № 6. с.314-326. 8. Магдаулол У. Различение эмоции и чувства. Психология эмоций: хрестоматия. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 6 с. 9. Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп. *Социальная и экономическая психология*. Том 1. № 1. с. 3-22. 10. Мэй Ролло. Смысл тревоги / перевод М. И. Завалова и А. Ю. Смбуриной. Москва: Институт общегуманитарных исследований. 2016. 416 с.

Место «надежды» и «тревоги» в структуре социально значимых чувств (на примере жителей г. Одесса)

Статья посвящена анализу доминирующих в украинском обществе фоновых эмоциональных состояний, таких как состояние «тревожности, беспокойства» и «надежды», а также их места в структуре социально значимых чувств. На основе анализа результатов массовых опросов раскрываются различные аспекты социального самочувствия, заключающиеся в суждениях людей о качестве жизни. Эмоции (чувства) рассматриваются и как «результаты социальных процессов», и как «причины» социальных процессов, необходимые для «объяснения самих оснований социального поведения» (Дж. Барбалет). Используя кластерный анализ, автор доказывает, что бессмысленно аналитически выделять отдельные эмоции (чувства). Они в чистом виде не проявляются в реальности. В статье также рассматривается влияние факторов «надежды» и «тревоги» на оценки одесситами различных аспектов качества жизни. Эмпирической базой для решения задач социологической интерпретации послужили репрезентативные опросы, проводимые в г. Одессе с 2004 по 2017 гг.

Ключевые слова: эмоции, чувства, эмоциональный фон, социальное самочувствие, надежда, тревога, показатели качества жизни

Отримано 4.09. 2018